

Не обращая внимания на взгляды других людей, Нуаньнуань подняла свою небольшую головку, ее милое маленькое личико покраснелось, крохотные нежные пальчики нервно хватались за папины штаны, ее большие глаза были сосредоточены на папе, а затем она послушно кивнула и тихо сказала.

— Хорошо.

После этих слов она изо всех сил старалась не нервничать, плотно сжала рот, потерла два мягких пальчика друг о друга, побежала к дедушке на своих коротких ножках и прыгнула в его объятия.

— Дедушка!

Она звала дедушку нежно, как маленький котенок, мягко и ласково.

Старик обнял девочку и коснулся ее волос:

— Нуаньнуань, не бойся, дедушка и папа здесь, это твои дяди и тети, и они коллеги твоего отца.

Нуаньнуань тихо фыркнула, ее ресницы были слегка прикрыты, дрожа. Она подняла свою маленькую головку, которую спрятала между рук дедушки, ее пушистые мягкие волосы были такими милыми, она была похожа на маленькую принцессу, которая долгое время воспитывалась в глубоком дворце, робкая, полная ауры достоинства, и ее нежное маленькое лицо выглядело очень красивым.

— Здравствуйте, дяди и тети...

Подбадриваемая дедушкой, Нуаньнуань посмотрела на этих людей большими влажными глазами и очень вежливо и мягко поздоровалась.

Самым молодым из них было за тридцать, и у них не было детей. В этот момент, глядя на милую маленькую девочку, их сердца слишком смягчились, а лица стали еще более нежными.

— Эй, Нуаньнуань, как дела?

— Нуаньнуань такая хорошая.

Они поприветствовали ее с улыбкой, хотя им хотелось обнять маленькую девочку, но сейчас явно было не то время.

— Заходите.

После того, как они начали работать, Нуаньнуань внимательно посмотрела на папу и на них, а затем сразу выключила мультит, чтобы не мешать папе работать.

Дедушка Гу, казалось, знал, о чем она думает, поэтому он поднял руку, потрепал ее по волосам и вздохнул в своем сердце. Его внучка была действительно хороша. На самом деле он надеялся, что Нуаньнуань будет такой же своенравной и непослушной, как другие дети в кругу.

Но она была такой милой и теплой, что кто бы мог ей что-нибудь сказать?

Нуаньнуань не чувствовала скуки без просмотра мультфильмов. Она не понимала, чем занимается ее отец, поэтому девочка сосредоточилась на еде.

Она поставила перед собой блюдо с виноградом, взяла пальчиками одну виноградину и начала чистить ее.

Фиолетовая кожица винограда отслаивалась, открывая кристально чистую и изумрудно-зеленую мякоть внутри. Она несколько раз потрясла ногами, затем повернула голову и скормила виноградную мякоть дедушке.

Увидев, что дедушка послушно ест, она улыбнулась и опустила глаза. Под теплым светом ее короткие пушистые волосы, казалось, источали мягкий свет, глаза-звезды ярко сияли, а улыбка была очень целительной.

Те, кто еще не начал или уже закончил докладывать, не могли не взглянуть на Нуаньнуань, думая, что она похожа на старую госпожу из семьи, они никогда не видели никого другого с такими изящными бровями.

Однако, по сравнению с госпожой, в ней была большая разница в характере. Покойная госпожа была элегантной и благородной женщиной, в то время как Нуаньнуань была мягкой, как пушистый зверек, и она все еще была очень темпераментной.

Но кто знал, что случится в будущем, леди из семьи Гу — даже если она выглядела так, будто ее легко запугать, никто не мог такого сделать.

Нуаньнуань очистила виноградную кожуру и положила одну в рот. Виноградина была немного великовата, и ее маленький рот до краев наполнился сладким ароматом виноградной мякоти.

Одна для дедушки, одна для себя, а потом одна для папы в чистой тарелке.

Таким образом, она молча пересчитала виноград для троих, и маленькая тарелка уже была

завалена виноградом, как холм.

Нуаньнуань тщательно пересчитала, для папы было уже восемь виноградин.

«Хм... пойду посмотрю на остальных».

— Дедушка, ешь банан.

Она дала дедушке банан, а сама вытерла пальцы и очистила от скорлупы жареные в сахаре каштаны.

Это была скорлупа, которая была немного твердой.

Нуаньнуань посмотрела на свою маленькую руку, она была мягкой, а на ладони было несколько твердых мозолей, которые остались после долгой работы в деревне, но она была еще молода, в конце концов, и ее тщательно кормили и поддерживали, когда она вернулась в дом Гу. После этого она все еще выглядела очень нежной и стала белее. У нее была такая кожа, которой трудно загореть, но как бы ни было трудно загореть, цвет лица все равно темнел, если она долгое время находилась на солнце, не принимая никаких защитных мер.

На мягких пальцах ногти были аккуратно подстрижены и чисты, и это было...

Ранее она использовала ногти, чтобы выковырять скорлупу каштана, а теперь она не могла застегнуть даже пуговицу... она не могла счистить скорлупу.

— Дедушка тебе поможет.

Плоские концы были зажаты, и скорлупа каштана треснула с небольшим чистым звуком.

Глаза Нуаньнуань расширились, и она посмотрела на дедушку с некоторым восхищением.

Это было пустяковым делом, но старик чувствовал, что оно приносит больше удовлетворения, чем заработок миллионов!

— Его не так сложно чистить, как сырые каштаны, Нуаньнуань, хочешь попробовать?

Нуаньнуань кивнула, как курица, клюющая рис, и ущипнула каштан, как дедушка только что, щелк... он тоже открылся.

Нуаньнуань: «...»

— Дедушка, смотри!

Голос Нуаньнуань был немного громче, но все еще мягким.

— Это потрясающе!

Дедушка Гу протянул Нуаньнуань большой палец вверх.

После похвалы Нуаньнуань была счастлива и немного смущена, ее темные глаза ярко блестели, она очистила скорлупу каштана, достала мягкую, клейкую и сладкую мякоть каштана и положила ее в маленькое блюдо рядом с собой.

— Это для папы.

Она радостно сжала свою маленькую руку.

Дедушка Гу хмыкнул:

— А мне?

Ясные и невинные глаза Нуаньнуань уставились на каштан в руке старика.

— ...Этот не считается.

— Вот и хорошо, Нуаньнуань тоже почистит один для дедушки.

Ее снисходительный и мягкий тон был похож на уговаривание невежественного ребенка, и старик мгновенно почувствовал легкую нервозность. Он не знал, смеяться ему или плакать.

Но после того, как он съел мягкий и сладкий каштан, который Нуаньнуань очистила своими руками, он сразу же почувствовал удовлетворение.

Нуаньнуань взяла себе третий очищенный каштан. Она подперла свой маленький подбородок маленькими мягкими руками и положила в рот так много, что ее щеки стали круглыми, а большие глаза были полны удовлетворения. Она была похожа на маленького хомячка.

После того, как остальные отчитались о своей работе и ушли, Нуаньнуань увидела, что папа не так уж и занят, поэтому она понесла фрукты и закуски, подбежала к нему на своих коротких ножках и тихо позвала.

— Папа, поешь, а потом работай.

Она держала перед папой маленькую тарелку, полную мякоти винограда, клубники, яблочных долек, каштанов и сухофруктов.

Гу Линьмо немного устало ущипнул себя за переносицу из-за высокоинтенсивной работы. Увидев, что девочка пришла накормить его столькими вещами, он сразу же почувствовал, как усталость уходит.

— Нуаньнуань приготовила столько еды для папы?

Девочка кивнула головой и накормила его клубникой.

— Папа, отдохни немного, ты, наверное, устал.

Гу Линьмо нежно поцеловал ее маленькое личико, а затем съел принесенные ею фрукты.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3025640>